

Борис Березовский — редкий гость на отечественной сцене

Тихо-тихо, чтобы все заметили

Оригинальные манеры Бориса Березовского

В отличие от России, где фамилия «Березовский» ассоциируется в первую очередь с русским композитором XVIII века Максимом Березовским, в других странах мира под ней известен наш современник Борис Березовский. Его концерт в Москве привлек ценителей фортепианного искусства.

Известия, — 2000, — 16 окт. — с. 6

Петр ПОСПЕЛОВ

Похоже, в России Березовского успели слегка подзабыть: получив в 1990 году первую премию IX конкурса имени Чайковского, он вскоре переехал за границу и не стал утомлять соотечественников частыми приездами. На Западе Борис Березовский сделал заметную карьеру — он выступает в лучших залах мира, с лучшими оркестрами, записывается на престижных фирмах Teldec, Erato и Philips. В прошлом году его концерт был запланирован в программе фестиваля «Декабрьские вечера» и внушал ожидания знающей публике, но не состоялся. В этот раз его выступление могло бы пройти совсем незамеченным: Московская филармония, организовавшая концерт при поддержке группы компаний «Дело», вывесила всего одну афишу, причем не в самом заметном месте. Несмотря на отсутствие рекламы, несколько сотен зрителей все же собралось. 30-летний пианист давал благотворительный концерт, жертвуя гонорар в пользу гнесинской спецшколы-десятилетки, где в свое время начинал свой профессиональный путь.

Долговязый и сутуловатый, с обаятельной хитрецой в глазах, Березовский совсем не собирался нести марку, которая неизбежно украшает имидж победителей конкурсов Чайковского. Спустя десять лет после своей памятной победы он играл полностью по своим законам. Если победители последних лет во многом вписываются в стандарты конкурсной игры, в соответствии с которыми Николай Луганский обычно работает на «пять с минусом», а Денис Мацуев — на «твердую четверку», то Борис Березовский показал игру столь свободную от правил, что попытка выставить ему однозначную оценку была бы обречена на поражение. Трудно сказать, удачный ли для себя концерт сыграл Березовский? Скорее всего нет. Огромный и акустически неблагоприятный Зал имени Чайковского не способ-

ствовал контакту артиста с публикой; слушали серьезно и доброжелательно, но лишь однажды, после этюда Листа «Блуждающие огни», зал разразился непроизвольной овацией.

Между тем Березовский как будто и не хотел завоевывать публику, предпочитая держать ее в состоянии легкого недоумения. Забыв шутивную заповедь Нейгауза («Хороший пианист тот, кто играет быстро, долго и громко»), Березовский играл очень быстро, весьма долго и невероятно тихо. Иногда — по предписаниям Листа и Шопена — ему приходилось все же играть громко, и тогда он мало чем отличался от всех, к тому же, слишком полагаясь на свою незаурядную виртуозную технику, много нот не выигрывал и много мазал. Но иногда — не только в «Блуждающих огнях», но и в других этюдах Листа, его же «Мефисто-вальсе», а также в двух скерцо Шопена и в сыгранном на бис этюде Рахманинова — демонстрировал невероятную летучесть. Слушателей, привыкших к стремлению большинства пианистов подчеркивать детали авторского текста, выявлять синтаксис, заострять контрасты, длить паузы и созвучия, должна была удивить сознательная невыпуклость игры Березовского: он летел и летел, делая минимальные паузы, скрывая в едином течении начала и концы фраз, максимально облегчая акценты. Однако сквозь прихотливо выстроенную призму модернистского стиля романтический текст слышался еще яснее. Не позволяя нам дышать глубоко и эмоционально, артист заставлял нас острее вслушиваться в повороты формы и ловить ускользающую музыкальную мысль. Это было необычно и утомительно; иногда казалось, что подобный редкий стиль Березовский придумал для того, чтобы показать свой главный козырь — очень красивое пиано. Проведя два часа в противоречивых чувствах, публика отпустила странного героя, унеся в душе скуку того рода, на который имеет право современное искусство.